

Становление американского послевоенного белорусоведения

Е. В. Кодин

Для цитирования: *Кодин Е. В.* Становление американского послевоенного белорусоведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 1. С. 260–275. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.117>

Американское послевоенное белорусоведение на своей начальной стадии значительно отличалось от аналогичных процессов в других странах. Здесь существенную роль изначально играли Центральное разведывательное управление, заинтересованное в использовании белорусской эмиграции в своих целях, американский Конгресс и отдельные сенаторы, преследовавшие свои политические цели и с которыми активно работало руководство созданной в 1950 г. в Нью-Йорке Белорусско-Американской ассоциации. ЦРУ финансировало и организационно поддерживало деятельность председателя Рады Белорусской Народной Республики (в изгнании) Николая Абрамчика, который одним из первых белорусских эмигрантов начал публично, в том числе в Конгрессе США, заявлять об антибелорусской политике Москвы начиная с конца XVIII в., оперируя такими понятиями, как «российский геноцид белорусского народа», «целенаправленное уничтожение белорусского народа», «оккупация белорусских земель», «казни», «депортации» и др., призывая Америку «защитить угнетенный белорусский народ». В 1954 г. специальная комиссия американского Конгресса подготовила и провела слушания по теме «Коммунистический захват и оккупация Белоруссии», в ходе которых были определены своего рода методологические установки на изучение истории Белоруссии и ее отношений с Москвой. Сделали это изначально не профессиональные историки, а американские политики. Это в условиях разгула маккартизма, охоты на ведьм и борьбы с «красной опасностью», якобы исходившей от Москвы, полностью вписывалось в процесс формирования так называемой тоталитарной концепции в американском россиеведении (тогда — советологии), а значит и в белорусоведении. Именно в такой сложной политической и идеологической ситуации создавалось в Русском исследовательском центре Гарвардского университета первое научное исследование Н. П. Вакара «Белоруссия. Создание нации», которое будет издано в 1956 г. и которое не только получит общее признание в американском научном сообществе, но и вытеснит из академического пространства всякого рода политические памфлеты, которые уже не могли рассчитывать на внимание серьезной аудитории.

Ключевые слова: история Белоруссии, американское белорусоведение, белорусская послевоенная эмиграция, конгресс США.

Евгений Владимирович Кодин — д-р ист. наук, проф., Смоленский государственный университет, Российская Федерация, 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4; evkodin@yandex.ru

Evgenii V. Kodin — Dr. Sci. (History), Professor, Smolensk State University, 4, ul. Przhevalskogo, Smolensk, 214000, Russian Federation; evkodin@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-59-00001/20 «Современное зарубежное историческое белорусоведение: эволюция методологических подходов и оценок».

The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-59-00001/20 “Modern foreign historical Belarusian studies: the evolution of methodological approaches and assessments”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

The Formation of American Post-war Belarusian Studies

E. V. Kodin

For citation: Kodin E. V. The Formation of American Post-war Belarusian Studies. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 1, pp. 260–275.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.117> (In Russian)

American post-war Belarusian studies during its initial stage differed from similar processes in other countries. The CIA, which was interested in using the Belarusian emigration for its own purposes, the Congress, and some senators, with whom the leadership of the Belarusian-American Association actively worked, originally played a significant role. The CIA supported the activities of the Chairman of the Rada of the Belarusian People's Republic (in exile) Nikolai Abramchik, who was one of the first Belarusian emigrants to publicly declare Moscow's anti-Belarusian policy, using such concepts as the "Russian genocide of the Belarusian people", "occupation of Belarusian lands", etc., calling on America to "protect the oppressed Belarusian people". In 1954, a special commission of the Congress held hearings on the topic "The Communist seizure and occupation of Belarus", during which a kind of methodological guidelines for the "correct" study of the history of Belarus were determined. Against the background of McCarthyism and the fight against the "Red scare" allegedly coming from Moscow, it completely fitted into the so-called totalitarian concept in American Russian studies (then Sovietology), and hence Belarusian studies, which was being formed. It was in such a difficult political and ideological situation that the first study by N. P. Vakar "Belarus. The Creation of a Nation" was being created in the Russian Research Center of Harvard, which was published in 1956, and not only received general recognition in the American scholarly community, but also superseded all kinds of political pamphlets in the academic space.

Keywords: History of Belarus, American Belarusian studies, Belarusian post-war emigration, US Congress.

Американское белорусоведение с самого своего зарождения формировалось как крайне политизированное и при активном участии в этом государственных структур США.

В первую очередь это имело отношение к деятельности Центрального разведывательного управления и его всесторонней поддержке, как в самих США, так и в Западной Европе, части белорусской диаспоры, которую представлял председатель Рады Белорусской Народной Республики (в изгнании) Николай Абрамчик, значившийся в документах американской разведки под криптонимом SAMBISTA-4.

Свою первую поездку из Парижа в США Абрамчик совершит на средства ЦРУ в ноябре 1949 г., побывает в Нью-Йорке, Вашингтоне, Кливленде и Чикаго. И если до того Абрамчик оценивался в документах ЦРУ как «непримиримо враждебный к СССР», сторонник независимой в политическом и культурном отношении от Польши и СССР Белоруссии, настроенный на дружеские отношения со всеми странами, включая США, то по результатам его пребывания в Америке сотрудниками разведуправления уже делалось заключение, что Абрамчик «мог быть полезен ведомству»¹.

¹ Office Memorandum. "Mikola Abramchik. Biographic Information". 7 March 1950. P. 2 // National Archives and Records Administration (NARA), College Park, MD: RG 263, CIA, Mikola Abramchik, E ZZ-18, B1.

Кроме непосредственного сотрудничества с ЦРУ, особенно по проекту AEQUOR (эй-кор — водная гладь), включавшему в себя подготовку разного рода операций на территории Белоруссии, вплоть до переброски туда диверсионных и разведывательных групп², Абрамчик одним из первых начнет поднимать в Америке вопрос о притеснениях белорусов в Советском Союзе. В 1950 г. у него выйдет небольшая брошюра с громким названием «Я обвиняю Кремль в геноциде моего народа»³. В оценке Абрамчика «жертвами коммунистического террора» в Белоруссии стали 500 ученых, 70 поэтов и писателей, 600 журналистов и сотни служащих, 20 тысяч представителей интеллектуальной элиты, врачей, инженеров, учителей, студентов, 3 миллиона крестьян и рабочих⁴. Абрамчик призывал «весь культурный мир прийти на помощь белорусскому народу»⁵.

Такую же задачу — привлечь внимание мирового сообщества к Белоруссии — ставил перед собой и бывший сотрудник правительства БССР, непосредственно знакомый со многими событиями белорусской истории, С. Крушинский, в опубликованных в 1953 г. в Нью-Йорке мемуарных очерках «Белорусский коммунизм и национализм: личные воспоминания»⁶. Книга готовилась и была издана в рамках финансируемой Восточноевропейским фондом Программы исследований СССР. Работа достаточно своеобразная: общее название, названия разделов и предисловие на английском языке, весь основной текст — на русском.

Крушинский дает следующие оценки советскому периоду белорусской истории.

Большевики «силою отняли независимость у белорусского народа» в декабре 1917 г., разогнав Первый всебелорусский конгресс. После Слуцкого восстания 1920 г. в советской Белоруссии было подавлено всякое сопротивление Москве. Высоко оценивая имевшие место достижения в развитии системы образования, культуры и науки Белоруссии в 1920-х гг., автор все заслуги в этом приписывает исключительно белорусским националистам⁷. Динамичный процесс развития республики был прерван начавшимися в 1930 г. в Минске массовыми арестами в среде интеллигенции, в результате чего «была срезана верхушка деятелей национального движения в Белоруссии»⁸, а само национальное движение стало характеризоваться как контрреволюционное, вредительское и шпионское. Аресты последовали и в 1933 г., а ежовщина «уничтожила почти всех старых членов коммунистической партии», были арестованы «остатки белорусской интеллигенции».

В заключение Крушинский высоко оценивает белорусское национальное движение, которое, несмотря на всю его жертвенность и полное физическое уничтожение его представителей, дало «могучий толчок к поднятию самосознания масс, к культурному возрождению, к небывалому развитию литературного национального творчества, близкого и понятного народным массам»⁹. «Наступит время, —

² AEQUOR. Vol. 3 // NARA, RG 263, CIA.

³ *Abramchik M. I accuse the Kremlin of genocide of my nation.* Toronto, 1950.

⁴ *Ibid.* P. 4.

⁵ *Ibid.* P. 7.

⁶ *Krushinsky S. Byelorussian Communism and Nationalism. Personal Recollections.* New York, 1953.

⁷ *Ibid.* P. 16.

⁸ *Ibid.* P. 29.

⁹ *Ibid.* P. 72.

выражал свою уверенность автор, — когда западный мир ближе присмотрится к малоизвестной Белоруссии»¹⁰.

Эту новую для американского читателя страну в кратком историко-этнографическом очерке «Этнографические и исторические земли и границы Белой Руси (Кривии, Белоруссии)», изданном в 1953 г. в Нью-Йорке объединением «кривичей» в Америке, представил Ян Станкевич¹¹, доктор славянской филологии и истории, бывший сотрудник созданной нацистами в декабре 1943 г. Белорусской Центральной Рады, эмигрировавший в США в 1949 г. Основной акцент автор делает на истории Белоруссии периода Великого княжества Литовского, которое, в его оценке, несомненно, следовало не только считать белорусским, но и свидетельством независимого белорусского государства начиная с середины XIII до конца XVIII в. Основаниями к этому, считает Станкевич, являлись «его политическое величие, его территория, культурный уровень, политический строй и четко выстроенная законодательная система»¹². По многим параметрам, в оценке автора, Великое княжество Литовское превосходило и Польшу, а Московская Русь даже в XIX в. находилась «далеко позади Белой Руси» в части своей политической организации, законодательства и культуры. И в настоящее время, заключал Станкевич, культурный уровень основной массы населения Белоруссии выше уровня русских¹³.

Однако своего рода методологические установки по «правильному» изучению истории Белоруссии и ее отношений с Москвой последуют в это время не от профессиональных историков, а от Конгресса США. В декабре 1954 г. специальная комиссия американского Конгресса под председательством сенатора от штата Висконсин Чарльза Керстена (Charles J. Kersten) представила пространный доклад «Коммунистический захват и оккупация Белоруссии». В нем американские законодатели, опередив историков, определили государственную позицию практически по всем периодам белорусской истории. В условиях разгула маккартизма, охоты на ведьм и борьбы с коммунизмом в США, разжигания тезиса о «красной опасности» во внешней политике это не воспринималось как нечто необычное. В дальнейшем известный советолог, бывший директор Русского исследовательского центра Гарвардского университета Адам Улам определит влияние маккартизма на внутреннюю политику США и на восприятие американцами внешнеполитических событий «почти близким к катастрофическому»¹⁴. Кошмар «красного фашизма» сформирует мировоззрение целого поколения американцев. Требования изгнать коммунистов из Государственного департамента как агентов Москвы неизбежно толкали Конгресс на антисоветские действия. Тема «веками угнетаемой» Кремлем Белоруссии была очень подходящей к моменту.

Оставив без комментариев средневековый период белорусской истории в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, заметим, что «коммунистический захват» белорусских земель авторы доклада начинают с трех разделов Польши конца XVIII в., ознаменовавшихся политикой русификации, принуждения

¹⁰ Ibid. P. 73.

¹¹ *Stankievich J.P. Ethnographical and Historical Territories and Boundaries of White Ruthenia (Kryvia, Byelorussia)*. New York, 1953.

¹² Ibid. P. 13.

¹³ Ibid. P. 14.

¹⁴ *Ulam A. The Rivals: America and Russia since World War II*. New York, 1971. P. 191.

белорусов к послушанию и покорности¹⁵. Попытку Наполеона воссоздать Великое княжество Литовское белорусский народ воспринял с воодушевлением, считают американские законодатели. Но реализовать это не получилось, и белорусы остались в составе Российской империи, с которой активно боролись в польских восстаниях 1831 и особенно 1863 г. Эта борьба привела в конечном итоге к провозглашению 25 марта 1918 г. независимой Белорусской Народной Республики. Однако с отступлением немецких войск страну вынужденно покинуло и только что избранное правительство, а большевики, заняв Минск, установили советскую власть. Итогом начавшейся вскоре «польско-большевистской войны» стало разделение Белоруссии между Польшей и Россией. Восточные белорусские земли в докладе назывались подвергшимися «оккупации»¹⁶, которая вплоть «до дня сегодняшнего» означала не что иное, как полное господство со стороны коммунистической партии и полное, «вплоть до мелочей», подчинение Москве.

При этом период нэпа представлен как существенный прорыв в образовании, культуре, науке и искусстве, больших успехов достигла экономика республики, особенно сельское хозяйство, но в 1929 г. политика поменялась. Белорусов на высоких государственных постах в республике стали заменять русскими. В 1930–1931 гг. начались массовые аресты белорусской интеллигенции. Вторая волна репрессий имела место в 1933–1934 гг., третья — в 1936–1938 гг. Общие потери населения Белоруссии от репрессий авторы исчисляют «миллионами», а всего за время правления компартии в Белоруссии погибло не менее 4,5 миллионов человек¹⁷. И здесь как неоспоримое доказательство «геноцида Кремля» по отношению к белорусскому народу приводится отрывок из свидетельских показаний перед комиссией Николая Абрамчика. Приведем текст без сокращения:

«Все эти массовые, а также индивидуальные аресты и расстрелы дают основания к выводу, что на протяжении 35 лет большевистского доминирования около 15 миллионов человек было уничтожено, около 3 миллионов было или расстреляно, или сослано в Сибирь. Экономические тяготы жизни значительно сократили продолжительность жизни и рождаемость. В итоге получилось минус 12 миллионов человек, которые были бы при нормальных условиях с учетом прироста населения страны. В 1918 г. в этнографических границах Белоруссии проживало 18 миллионов человек. Сегодня, как показывает большевистская статистика, — только 16 миллионов. Это на 2 миллиона меньше, чем в 1918 г. Из расчета национального прироста белорусского населения в количестве 19 человек на одну тысячу, сейчас население составляло бы 30 миллионов человек. На сегодня же населения на 14,5 миллионов человек меньше. Это показывает организованное разрушение, направленное на уничтожение белорусского населения»¹⁸.

Но белорусский народ не покорился Москве. На протяжении 1920-х гг., читаем в докладе, имела место серия вооруженных восстаний (приводится пример Слуцка), постоянное пассивное сопротивление и акты саботажа.

¹⁵ Communist Takeover and Occupation of Byelorussia. Special Report no. 9 of the Select Committee on Communist Aggression. House of Representatives. Eighty-third Congress. Washington, 1955.

¹⁶ Ibid. P. 10.

¹⁷ Ibid. P. 15.

¹⁸ Ibid. P. 16.

В самом начале Великой Отечественной войны гитлеровские войска захватили в плен «миллионы солдат Красной армии. Было очевидно, что советские солдаты не желали воевать за СССР и ждали, когда военные события создадут возможность сбросить коммунистический гнет»¹⁹.

В докладе читаем, что в период немецкой оккупации в Белоруссии все было хорошо: работала гражданская администрация, в городах были открыты театры, композиторы сочиняли оперы, работали учебные заведения, крестьяне «с энтузиазмом избавлялись от ненавистных колхозов». Только в позитиве представлены создание нацистами и деятельность Белорусской Центральной Рады во главе с Радославом Островским. Но в июле 1944 г. Белоруссия была «оккупирована» советскими войсками. Вновь вернулось «полное порабощение» Белоруссии «имперской Москвой»²⁰.

Доклад завершается ответом Николая Абрамчика на вопрос «Что, по-Вашему, стало главной причиной для геноцида белорусского народа?». Ответ был таким: «Национально-освободительное движение»²¹, которое укреплялось с 1917 г., и подавить его можно было только посредством уничтожения тех элементов, которые стремились к созданию независимого государства.

Но слушания в Конгрессе, конечно, не могли стать достоянием широкой общественности. И здесь на помощь пришли американские сенаторы, выступления которых по белорусской тематике довольно широко тиражировались заинтересованной стороной. И, в первую очередь, это относилось к зарегистрированной в 1950 г. в Нью-Йорке Белорусско-Американской ассоциации (Belarusian-American Association / Беларуска-Амерыканскае Заціночаньне, сокращенно BAZA). Под ее эгидой для некоторых сенаторов готовились специальные тексты и доклады, приуроченные к обозначенному ассоциацией дню белорусской независимости — 25 марта. Первые публичные выступления сенаторов по данной теме начались в 1956 г. А через два года BAZA подготовит и издаст к 40-летию провозглашения Белорусской Народной Республики 80-страничную книгу «День белорусской независимости. 25 марта 1918 г. Документы, факты, прокламации, заявления и комментарии»²² с выступлениями и фотографиями известных американских конгрессменов.

Составители характеризовали книгу как подборку «наиболее важных и пронзительных заявлений американских сенаторов, губернаторов штатов, конгрессменов и иных выдающихся личностей американской политической жизни»²³.

Историческая справка о Белоруссии уже сама по себе изобилует отработанными к тому времени националистическими заявлениями, далекими от исторической реальности или подчеркивающими не только белорусскую самобытность, но и ее исключительность. Так, читаем: «В культурном отношении белорусский народ на протяжении веков принадлежал к западноевропейской цивилизации», лишь на ранних этапах истории сказывалось относительное византийское влияние. Веками

¹⁹ Ibid. P. 20.

²⁰ Ibid. P. 28.

²¹ Ibid. P. 29.

²² Byelorussia's Independence Day. March 25, 1918. Documents, Facts, Proclamations, Statements and Comments. Byelorussian-American Association. New York, 1958.

²³ Ibid. P. 6.

белорусы оставались приверженцами «демократических форм социальной и политической жизни»²⁴.

В составе Великого княжества Литовского в политическом и культурном отношении доминировали белорусы. В конце XVI в. Российская империя «аннексировала белорусские земли» и начала проводить на «оккупированных территориях» политику русификации, которая значительно усилилась в середине XIX в., вплоть до полного запрещения белорусского языка²⁵. Но национальное освободительное движение все возрастало. Оно вылилось в декабрьское 1917 г. Всебелорусское собрание, которое силой оружия разогнали большевики, и в провозглашение 25 марта 1918 г. Белорусской Народной Республики. С этого времени белорусский народ в различных формах продолжает свою «борьбу... за свободу», находясь «под гнетом, русификацией и колониальной эксплуатацией русских», испытывает на себе «политику геноцида со стороны красного империализма москвичей»²⁶.

А далее следует серия официальных заявлений американских должностных лиц, начиная с Роберта Вагнера (Robert F. Wagner), мэра города Нью-Йорка. В день 38-го юбилея «провозглашения свободной и независимой Белорусской Народной Республики», призывая белорусских по происхождению американцев и дальше поддерживать борющихся за свое освобождение «порабощенных соотечественников на родине», мэр города объявлял воскресенье 25 марта 1956 г. «Днем Белоруссии»²⁷. В следующем 1957 г. в аналогичной декларации Роберта Вагнера уже имелось новшество — 25 марта объявлялся «Днем белорусской независимости»²⁸.

Прокламация губернатора штата Нью-Йорк Роберта Мейнера (Robert W. Meyer) от 25 марта 1957 г. была более развернутой. Перед тем как также в связи с 39-й годовщиной создания БНР объявить в своем штате «День Белоруссии», губернатор вначале констатировал, что «несмотря на то, что эта республика пала в результате захвата вооруженными силами русских империалистических коммунистов, противостояние белорусского народа этому иностранному коммунистическому тоталитарному режиму никогда не прекращалось, и миллионы белорусских патриотов все еще надеются добиться национальной независимости и демократии для своей страны»²⁹, что вызывает не только симпатию, но моральную и материальную поддержку всего свободного мира.

Свою озабоченность и поддержку «угнетенному белорусскому народу» по схожему сценарию выразили также губернаторы штата Иллинойс Вильям Стрэттон (William G. Stratton) и штата Мичиган Меннен Вильямс (G. Mennen Williams).

Следует отметить, что в своей активности по продвижению в американское общество идеи независимости Белоруссии руководство Белорусско-Американской ассоциации «дошло» и до заседаний Конгресса США. Так, 24 марта 1955 г. сенатор от штата Нью-Йорк Альберт Бош (Albert H. Bosh) на заседании Палаты представителей представил к 37-й годовщине провозглашения БНР целый доклад-статью. В ней говорилось о трагичной борьбе белорусского народа за свою независимость.

²⁴ Byelorussia's Independence Day. March 25, 1918. Documents, Facts, Proclamations, Statements and Comments. Byelorussian-American Association. New York, 1958. P. 16.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid. P. 6–17.

²⁷ Ibid. P. 26.

²⁸ Ibid. P. 29.

²⁹ Ibid. P. 31.

В прошлом белорусы на протяжении нескольких столетий «наслаждались независимостью своего отечества», отмечалось в публикации. Этот тезис подтверждался «исторической справкой» о том, что уже в IX в. самые могущественные «белорусско-славянские племена кривичей» сформировали несколько крупных государств, таких как Полоцкое и Смоленское княжества. В XIII в. в ответ на все возрастающую угрозу со стороны усиливавшегося Тевтонского ордена на западе и монголов на востоке «белорусы создали Литовское княжество», которое в XV в. расширилось от Балтийского до Черного моря. При этом, в противовес москвичам, «белорусы никогда не находились под монгольским игом». И более того, именно Литовское, то есть, по сути, Белорусское, государство не пустило и защитило Европу от монгольского нашествия. Здесь же подчеркивается, что и печатать книги белорусы стали на 80 лет раньше Москвы. В составе Речи Посполитой белорусское государство (имеется в виду Великое княжество Литовское) также пользовалось своей политической, экономической и военной независимостью. А после ее разделов в конце XVIII в., проведенных «вопреки воле ее народов», русские начали «искоренять» национальные и политические традиции белорусов, используя с этой целью даже массовые высылки в Сибирь. Однако победить белорусское национальное движение не удалось ни царизму, ни большевикам. И 25 марта 1918 г. появилось на свет независимое государство — Белорусская Народная Республика, руководству которой вскоре пришлось покинуть страну и продолжать борьбу за независимость Белоруссии, находясь за границей³⁰. А 33 года «коммунистического террора» на родине принесли белорусскому народу наибольший вред за всю его историю. Для убедительности приводится «аргумент» — около 3 миллионов белорусов были убиты или умерли от голода в концентрационных лагерях. Теперь же в советской Белоруссии царит национальное угнетение, экономическая эксплуатация, советизация и русификация. Свобода белорусам неизвестна³¹. Представленная сенатором статья заканчивалась выражением надежды на помощь угнетенному белорусскому народу со стороны США и всего свободного мира.

Годом позже там же, в Палате представителей в канун 38-й годовщины образования БНР, свое видение истории белорусского народа представлял сенатор от штата Пенсильвания Даниел Флуд (Daniel J. Flood). Докладчик был достаточно осторожен в оценках истории и не позволял себе называть Великое княжество Литовское белорусским государством, ограничиваясь лишь указанием на то, что в его составе белорусы были преобладающим населением. А на союз с Польской Коронной в XVI в. белорусы в составе княжества пошли лишь из-за возраставшего давления со стороны Москвы. Но в конце XVIII столетия «империалистические соседи» произвели раздел Речи Посполитой. И здесь следует заметить, что, к чести докладчика, вину за это он не перекладывает исключительно на Россию, как это уже было принято, а называет и других участников раздела — Пруссию и Австрию. Хотя, конечно же, под юрисдикцией Российской империи белорусы оказались в «цепях рабства»³², которое продолжалось до создания в марте 1918 г. независимой Белоруссии, закрепить демократию в которой в условиях германской оккупации так и не удалось.

³⁰ Ibid. P. 51–53.

³¹ Ibid. P. 54.

³² Ibid. P. 41.

В 1957 г. в выступлении сенатора от штата Мичиган Джона Дингелла (John D. Dingell) в Палате представителей белорусский народ характеризуется как «невинная нация», которая на протяжении почти всей своей истории находилась под чужой властью. Коротким был и период независимости после создания БНР: наступило время «советского империализма», полностью ликвидировавшего белорусское национальное движение, а затем пришла эпоха «советского геноцида». Приводится «подтверждающая» это явление цифра — за годы «советской оккупации» было уничтожено 4,5 миллиона белорусского населения. Но при этом даже за 39 лет «бесчеловечной советской жестокости» белорусы так и не приняли коммунизм и сохранили стремление к свободе. В этом, заверял докладчик, американский народ всегда будет их поддерживать³³.

Как видим, белорусская тематика вышла во второй половине XX в. на некий системный уровень обсуждения в Конгрессе США, что само по себе уже следует считать определенным достижением в пропагандистской деятельности Белорусско-Американской ассоциации, но не более того.

Параллельно интерес к Белоруссии начинает проявляться и в академических кругах.

Так, в 1955 г. группа ученых Чикагского университета подготовила объемное исследование «Аспекты современной Белоруссии»³⁴, выполненное в рамках программы изучения человеческих отношений. В работе есть существенные отличия в оценках некоторых периодов белорусской истории в сравнении с ранее названными публикациями. Например, белорусские земли были частью общего славянского мира к моменту принятия в 988 г. христианства. И вплоть до XIII в. никакого отдельного этнического союза белорусов не существовало. В начале XIV столетия белорусы «были надолго включены в политическую сферу литовского государства». Белорусы «сформировали важную составную часть» литовского государства». Белорусский язык являлся в нем государственным. Речь Посполитая называется в работе Польско-Литовско-Белорусским государством, где преобладала западная культура и католическая церковь. После третьего раздела Польши Белоруссия вновь вернулась в лоно народов восточного славянства. Часть страны снова досталась Польше в 1921 г., но была возвращена в 1940 г. в состав СССР³⁵. Как самостоятельная этническая группа, белорусы сформировались лишь в конце XIX в.³⁶ Как видим, чикагский проект давал существенно иные оценки отдельным эпизодам белорусской истории.

Здесь же, в Чикагском университете, была подготовлена и издана в 1956 г. в серии «Библиография поведенческих наук» небольшая подборка публикаций «Библиография по Белоруссии»³⁷. В нее вошло много работ в целом по Советскому Союзу с указанием страниц, относящихся к Белоруссии (административно-территориальное деление, экономическая география, промышленность, сельское хозяйство, этнография, статистика, положение церкви, законодательство, антология

³³ Byelorussia's Independence Day. March 25, 1918. Documents, Facts, Proclamations, Statements and Comments. Byelorussian-American Association. New York, 1958. P. 39–40.

³⁴ Aspects of contemporary Belorussia. Prepared at the University of Chicago. New Haven, 1955.

³⁵ Ibid. P. 11–12.

³⁶ Ibid. P. 99.

³⁷ Bibliography of Belorussia. Prepared by University of Chicago. New Haven, 1956.

белорусской поэзии и др.). Есть в перечне и уже названные нами работы Н. Абрамчика и С. Крушинского, и слушания в Конгрессе. Проаннотированы исследования трех профессоров Гарвардского университета — Мерла Фэйнсода «Как управляется Россия»³⁸, Ричарда Пайпса «Создание Советского Союза: коммунизм и национализм, 1917–1923»³⁹ и одного из руководителей «Гарвардского проекта»⁴⁰ Алекса Инкелеса «Общественное мнение в Советском Союзе»⁴¹, а также трехтомник Е. Ф. Карского «Белорусы»⁴² и работы других авторов. Из немецкоязычных следует особо выделить объемное (538 страниц) исследование известного немецкого специалиста по балтским славянам Евгения фон Энгельгардта «Белоруссия. Народ и страна» 1943 г. издания⁴³.

Окончательно же научная составляющая в становлении американского белорусоведения будет связана в первую очередь с именем Н. П. Вакара, автора и ныне востребованной работы «Белоруссия. Создание нации», изданной Гарвардским университетом в 1956 г.⁴⁴ Не будучи профессиональным историком, Вакар увлекся белорусской тематикой в парижской эмиграции, завершив свой научный труд, уже работая в Гарвардском университете.

Восстановить обстоятельства создания указанной книги позволяют материалы небольшой по объему коллекции дневниковых записей Вакара, хранящейся в Хоутонской библиотеке Гарвардского университета⁴⁵. Часть личных материалов Н. П. Вакара его дочь передала в Бахметьевский архив Колумбийского университета (хранятся в библиотеке редких книг и рукописей университета, Butler Library)⁴⁶. Они дополняют гарвардскую коллекцию некоторыми деталями парижского периода жизни Вакара и эмиграции в США.

Николай Платонович Вакар родился в 1894 г. в Полтавской губернии в семье потомственного русского дворянина. После окончания Киевской гимназии обучался на юридическом факультете Московского университета. Участвовал в Первой мировой войне, в Гражданскую войну служил в разведывательном отделе Добровольческой армии Деникина. Затем эмигрировал во Францию, жил в Париже, работал уборщиком мусора на вагоностроительном заводе, был таксистом, после пробы пера в статьях об эмиграции становится штатным сотрудником газеты «Последние новости», которой руководил П. Н. Милюков (Вакар был секретарем редакции, заведовал отделом информации). Эмигрировал в США. В 1945 г. окончил Гарвардский университет со степенью магистра славянской филологии, а уже через год получил степень доктора философии (славянская антропология, литература и языки). Преподавал в Гарвардском, Бостонском и других университетах историю русской цивилизации, русский язык и литературу.

³⁸ Fainsod M. *How Russia is Ruled*. Cambridge, 1953.

³⁹ Pipes R. *The formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923*. Cambridge, 1954.

⁴⁰ См.: Козин Е. В. «Гарвардский проект». М., 2003.

⁴¹ Inkeles A. *Public Opinion in Soviet Russia*. Cambridge, 1950.

⁴² Карский Е. Ф. *Белорусы: в 7 т. Т. 1–3*. Варшава, 1903–1922.

⁴³ Engelhardt E. Fr. von. *Weissruthenien: Volk und Land*. Berlin, 1943.

⁴⁴ Vakar N. P. *Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study*. Cambridge, 1956.

⁴⁵ Vakar N. P. *Papers* (MS Russ 58) // Houghton Library. Harvard University. Notebook 1, Dec. 1938 — Nov. 1939. Folder 4 of 5.

⁴⁶ Nikolai Platonovich Vakar. *Papers, 1930–1980*. URL: <https://clio.columbia.edu/catalog/4078219> (дата обращения: 12.11.2021).

Обстоятельства его достаточно глубокого погружения в белорусскую проблематику и написания первых в США научных работ по белорусской истории были в первую очередь связаны с поздним парижским периодом эмигрантской жизни Н. П. Вакара, где он подготовит рукопись книги «Белорусы» на русском языке, которую позже доработает под «научные лекала» Гарварда.

Занимая ответственный пост в редакции газеты «Последние новости», Вакар по роду своей деятельности общался с широким кругом представителей русской эмиграции, в том числе и разных национальностей. Он пытался создать Общество изучения народов России, однако поддержки не получил. Весной 1939 г. Вакар познакомился с Н. Абрамчиком. 11 марта он делает запись в дневнике: «...был у него в мансарде под небом... книжные полки, чугунная печка, пишущая машинка на тесаном столе и ротатор... Славный, хороший малый. Обрадовался, как ребенок, что вот, наконец, нашелся русский, который полюбопытствовал. Говорили три часа — сначала у него, потом в кафе. Собрал литературу. Нужно непременно написать. В этом есть подлинное горение, самопожертвование, а стало быть, правда. В народе, видно, ненависть одинаковая к полякам и москалям»⁴⁷. 23 мая 1939 г. в дневнике Вакара появилась долгожданная запись: «В 6 ч. 30 м. вечера кончил книгу «Белорусы»»⁴⁸.

Издать в парижской эмиграции книгу по белорусам не было никакой возможности: тема ни для кого не представляла интереса, денег на это никто не давал. Летом 1940 г. Вакар в спешке покидает Париж, на велосипеде, взяв с собой только самое необходимое. Из автобиографии: 13 июня 1940 г. «...я бежал из Парижа за несколько часов до вступления немцев в город. Бежал я на велосипеде, захватив только зубную щетку и смену белья, бросив квартиру и имущество на произвол судьбы»⁴⁹. Он ехал в городок По, расположенный в западной части юга Франции, недалеко от границы с Испанией, где к тому времени находилась его семья: жена и двое дочерей (в летнем лагере близ Гренобля). Из автобиографии: «Проехал я всю Францию от Парижа через горный массив до долины По ровно в одиннадцать дней»⁵⁰. Вакар нашел семью.

А рукопись «Белорусов», должно быть, осталась в парижской квартире Вакара. Об этом так говорится в описании материалов фонда Вакара в Хоутонской библиотеке Гарварда: 5 декабря 1940 г. рукопись была спасена из квартиры на парижской улице *Saint Mande* Борисом Проссом (Проскураковым) и доставлена им в город По⁵¹. Других свидетельств, кроме описаний этого сюжета дочерью Вакара Екатериной Чвани (*Catherine V. Chvany*), у нас пока нет.

Тем не менее рукопись «Белорусов» оказалась у автора, и он взял ее с собой, уезжая в Соединенные Штаты Америки. Дети были вывезены в Америку несколько раньше представителями благотворительного комитета унитарной церкви в Аме-

⁴⁷ *Vakar N. P. Papers* (MS Russ 58 (1) // Houghton Library, Harvard University. Notebook 1, Dec. 1938 — Nov. 1939. Folder 3 of 8.

⁴⁸ *Ibid.* Folder 4 of 8.

⁴⁹ Вакар Николай Платонович, 1894–1970. Автобиография / подг. А.Полынский и И.Александров. URL: http://www.famhist.ru/famhist/biblioteka/vakar_np_avtobiografia.pdf (дата обращения: 12.11.2021).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Vakar N. P. Papers* (MS Russ 58 (2) // Houghton Library, Harvard University. Notebook 2, Nov. 1939 — Mar. 1940. Folder 1 of 5.

рике, а Вакар с женой прибыли в Нью-Йорк в июле 1941 г., «имея в кармане всего 2 доллара 50 центов на двоих»⁵². Семья в полном составе вскоре окажется в Бостоне, где Вакарам предоставят «даровую комнату в беженском доме в Кэмбридже». Сам Вакар стал работать упаковщиком на книжном складе, а жена убирала чужие квартиры, прислуживала в ресторане, затем стала экономкой в одной из американских семей.

Своего рода «пробой исторического пера» Вакара стала его первая публикация в США — статья «Название “Белая Русь”», которая вышла в октябре 1949 г. в престижном американском журнале *The American Slavic and East European Review*⁵³. Статья была подготовлена по гранту Русского исследовательского центра Гарвардского университета и в полной мере свидетельствовала, что Вакару, не являвшемуся по образованию историком, удалось показать свое умение работать с разными историческими источниками. В публикации использованы работы М. Довнар-Запольского, Н. Карамзина, Е. Карского, М. Любавского, П. Милюкова, В. Татищева, Г. Вернадского, незавершенное исследование «Белая Русь» профессора В. И. Ламанского, частично опубликованное в журнале «Живая старина» в 1891 г., и другие материалы.

В статье Вакар приводит несколько разных толкований ответа на вопрос: когда и почему белорусские земли и люди были впервые названы «белыми»? Первое письменное упоминание понятия «Белая Русь» автор относит к 1382 г., то есть к эпохе Великого княжества Литовского. Однако в 1920-х гг., напоминает автор, белорусские политические эмигранты в Литве выдвинули идею схожести в названии богов и предположили, что белорусы могут быть балтами. В тот момент попытки отсоединить белорусов от славян никем поддержаны не были, но к этой идее вновь вернулись в 1948 г. в эмигрантской периодике, издававшейся в американской зоне оккупации Германии. Да, внешне белорусы в значительной степени — славяне, пересказывает суть публикаций Вакар, но «самые значимые черты национальной философии имеют балтскую основу»⁵⁴. За этим следовало предложение создать «федерацию балтийских народов» в составе Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии, Норвегии, Швеции и Дании. И там же, в Германии, в эмигрантских националистических кругах высказывалось серьезное беспокойство тем, что понятие «Белая Русь» слишком близко к русским, что могло стать серьезной помехой для формирования нового белорусского национального самосознания и национальной культуры. Предлагалось вернуться к звучавшим еще в 1920-х гг. призывам называть белорусов кривичами (по названию славянского племени), а Белоруссию — Кривией⁵⁵.

В целом статья Вакара получилась вполне академичной, с солидным научным аппаратом, показывающим владение автором не только прошлым опытом тематических исследований, но и текущими, хотя и крайне политизированными публикациями. Все это получило свое развитие в основной работе Н. П. Вакара «Бело-

⁵² Вакар Николай Платонович, 1894–1970. Автобиография.

⁵³ *Vakar N. P. The Name “White Russia” // The American Slavic and East European Review. Vol. 8, no. 3 (Oct., 1949). P. 201–213.*

⁵⁴ *Ibid.* P. 205.

⁵⁵ *Ibid.* P. 211.

руссия. Создание нации», доработанной по гранту Русского исследовательского центра.

Выделим основные положения исследования Вакара, к которым, как к неким постулатам, будут обращаться в последующие десятилетия специалисты по белорусской истории (да и сегодня работа Вакара постоянно упоминается в научных историографических обзорах).

Базовый тезис Вакара, который он первым привносит в американское белорусоведение, — это утверждение об исключительности белорусского славянства. Вначале белорусы осознали свое языковое отличие от других, затем отличия в обычаях и верованиях и, наконец, в исторических корнях, и потому: «Белорусы считают себя самой древней и чистой ветвью славянской семьи»⁵⁶.

Одновременно Вакар отвергает и норманнскую теорию для Белоруссии. Вначале он делает отсылку на рассказ в Никоновской летописи о том, что два варяжских князя Аскольд и Дир захватили в IX в. Полоцк и нанесли его жителям ущерб, а затем просто пересказывает заключение белорусских историков, сделанное на основе летописного повествования, что «легенда о том, что варягов *призвали* управлять славянами, не имеет отношения к нам (белорусам. — *Е. К.*)». В противоположность Новгороду, Полоцкая земля «не нуждалась в помощи иноземцев для того, чтобы привести их дом в порядок». А при князе Всеславе (1044–1101 гг.) это «первое независимое белорусское государство» стало богатым, подчинило себе соседние земли, торговало с греками, арабами, скандинавами и германцами⁵⁷. Полоцкая Русь на протяжении двух столетий (XII–XIII вв.) являлась «центром восточно-славянской культуры»⁵⁸. В современной Белоруссии данный тезис о первенстве Полоцкого государства в сравнении с Московским получил свое «официальное утверждение» в первом томе подготовленного Институтом истории Национальной академии наук Беларуси пятитомника «Истории белорусской государственности»⁵⁹.

С подачи Вакара в американском белорусоведении закрепляется и тезис о том, что период пребывания белорусов в составе Великого княжества Литовского был временем расцвета в их развитии, когда Литовско-Русское государство объединило в своем составе земли от Балтики до Черного моря, а самые восточные пограничные заставы находились в 65 милях от Москвы⁶⁰.

Вакар в целом положительно оценивает и период пребывания белорусов в составе Речи Посполитой. А имевший место негатив он приписывает Московскому государству, которое своими захватническими войнами, особенно в середине XVII в., постоянно разрушало западнорусские (читай — белорусские) города⁶¹.

При этом, не являясь профессиональным историком, занимающимся конкретными событиями белорусской истории, Вакар прикрывается позициями белорусских исследователей. Например, союз с Москвой после разделов Речи Посполитой он представляет читателю по В. М. Игнатовскому: этот союз был разрушительным для белорусского народа, образ жизни которого «полностью не совпадал с соци-

⁵⁶ *Vakar N. P. Belorussia. The Making of a Nation. Cambridge, 1956. P. 37.*

⁵⁷ *Ibid. P. 40, 41.*

⁵⁸ *Ibid. P. 42.*

⁵⁹ История белорусской государственности: в 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII века / А. А. Коваленя [и др.]. Минск, 2018. С. 141–177; и др.

⁶⁰ *Vakar N. P. Belorussia. The Making of a Nation. P. 43.*

⁶¹ *Ibid. P. 63.*

альной структурой и моральным климатом Московского государства». С отсылкой на В. У. Ластовского констатируется, что у процветавшей в прошлом белорусской нации не было ничего, что вызывало бы чувства симпатии у белорусского народа как к Польше, так и к России: «... Горькие воспоминания о прошлом отворачивают белорусов от тех и других»⁶². И так по всей работе.

В личной же его оценке перешедшие к Российской империи земли с белорусским населением называются не иначе как «аннексированными территориями»⁶³. После разделов Польши началась политика русификации. Вся жизнь переводилась под российские правила и под русский язык. В итоге к концу XIX в. белорусы представляли собой в Российской империи в социологическом плане «самую низшую страту местного населения»⁶⁴.

Национальное самосознание начинает проявляться у белорусов только в конце XIX в. Этот процесс затруднялся тем, что к тому времени не существовало письменной формы белорусского языка, а формирование в начале XX столетия «белорусского политического национализма» было прервано Первой мировой войной, когда тысячи белорусских семей двинулись на восток, а линия фронта разделила белорусов на части⁶⁵.

После Февральской революции 1917 г. у белорусских националистов имелась возможность создания независимого государства, но, пишет Вакар, они погрязли в своих внутренних раздорах⁶⁶. И лишь только после Рижского мирного договора 1921 г. эти мечты стали реальностью: в восточной части Белоруссии была достигнута главная цель белорусских националистов, пусть даже и с неправильной системой управления, но «было создано государство, равное в правах с самой Россией»⁶⁷. В противоположность полонизации здесь проводилась политика белорусизации. Хотя 20 лет раздела Белоруссии на две части привели к тому, считает Вакар, что за это время в разных ее частях выросли два разных поколения, в разных культурах, с разными центрами в Вильно и Минске. Полонизация и русификация с каждым годом все больше разделяли белорусов в части языка, литературных стандартов и образования в целом⁶⁸. И только наступление Красной армии 17 сентября 1939 г., которое Вакар называет не иначе как «советской оккупацией», означало для белорусов долгожданное воссоединение страны, когда они «смогли почувствовать, что их страна наконец-то стала по-настоящему нацией»⁶⁹.

В 1962 г. выходит вторая книга Вакара «Корневище советского общества: влияние культуры русского крестьянства на советское государство»⁷⁰. Эта работа — не о Белоруссии. Как писал сам автор, в ней он хотел показать, что в результате «сталинской» революции, основой (корневищем) современного советского общества

⁶² Ibid. P. 64.

⁶³ Ibid. P. 65–66.

⁶⁴ Ibid. P. 74.

⁶⁵ Ibid. P. 93.

⁶⁶ Ibid. P. 96, 98.

⁶⁷ Ibid. P. 138.

⁶⁸ Ibid. P. 155.

⁶⁹ Ibid. P. 155, 156.

⁷⁰ *Vakar N. P. The Taproot of Soviet Society: The Impact of Russia's Peasant Culture upon the Soviet State.* New York, 1962.

явилась «крестьянская полукультура, мужицкие нравы и вкусы»⁷¹, что, конечно, самым непосредственным образом относилось и к Белоруссии.

В это время не желает оставаться в стороне от научного мира и Николай Абрамчик. Продолжая поддерживать тесные отношения с Центральным разведывательным управлением, не упуская возможностей общения с представителями Конгресса США, президент Рады БНР заявляет о себе брошюрой, подготовленной на основе доклада, с которым он выступал в 1963 г. в Мюнхене на симпозиуме «Порабощенные народы в СССР». Брошюра вышла под названием «Белоруссия»⁷² на английском языке и предназначалась в первую очередь для Америки.

В ней излагаются уже известные исторические мотивы и оценки белорусской истории: Полоцкое княжество в XI в. стало первым белорусским государством; монгольское нашествие на Русь как «железным занавесом» отделило русских от белорусов на три столетия, а сама монгольская опасность обернулась обращением белорусов за помощью к Западу; Великое княжество Литовское было белорусским, а не литовским государством; разделы Польши Российской империей прервали независимое развитие белорусов; в декабре 1917 г. большевики не дали белорусам создать свое национальное государство; Москва оккупировала белорусские земли в декабре 1918 г. после ухода немецких войск, затем разделила их с Польшей по Рижскому договору; эпоха подъема национального духа белорусов 1920-х гг. завершилась разгромом «национал-демократов» и «буржуазных националистов»; немецкую армию белорусы восприняли вначале как освободительную, но, не получив права на автономию, начали активную борьбу с немцами; после изгнания нацистов советские власти вернулись к своим хорошо отработанным методам — казням и депортациям; но все это не убило в белорусах стремления к созданию своего независимого национального государства⁷³. По сути, белорусская история и по истечении десятилетия оставалась для Абрамчика своего рода инструментарием исторической политики.

Однако после получившей общее признание в американском научном сообществе работы Н. П. Вакара такого рода политические памфлеты уже не могли рассчитывать на какое-либо внимание серьезной аудитории. Даже существенно дополненная и хронологически расширенная докторская диссертация И. С. Любачко, изданная университетом Кентукки в 1972 г. в формате монографии «Белоруссия под советским правлением, 1917–1957 гг.»⁷⁴, была критически воспринята в академических кругах как не отвечающая уже заложенным высоким стандартам исторического исследования⁷⁵.

Можно сделать следующие выводы:

1. Опубликованная в 1956 г. Гарвардским университетом основная работа Н. П. Вакара «Белоруссия. Создание нации» стала первым научным зарубежным исследованием по истории Белоруссии, положившим начало процессу формирования американского исторического белорусоведения.

⁷¹ Вакар Николай Платонович, 1894–1970. Автобиография.

⁷² *Abramchik M.* Belorussia. Munich, 1963.

⁷³ *Ibid.* P. 4–13.

⁷⁴ *Lubachko I. S.* Belorussia under Soviet Rule, 1917–1957. Kentucky, 1972.

⁷⁵ *Theen Rolf H. W.* Belorussia under Soviet Rule, 1917–1957. By Ivan S. Lubachko. Lexington: University Press of Kentucky, 1972 // *Slavic Review*. 1973. Vol. 32, issue 2. P. 390–391.

2. Н. П. Вакар, не будучи профессиональным историком, описывает прошлое Белоруссии, опираясь на большой пласт научной литературы, ранее опубликованной историками Белоруссии, России, Польши, Литвы, Украины. Его выводы и заключения редко однозначны и весьма категоричны, большей частью автор предлагает разные точки зрения на ключевые моменты белорусской истории, пытаясь тем самым быть максимально объективным в оценках.
3. Параллельно же в 1950-х гг., в разгар маккартизма и активной фазы холодной войны, в США формировалось и своего рода «политическое белорусоведение», суть которого заключалась в разыгрывании антироссийской «белорусской карты», в чем активно участвовали как представители белорусской эмиграции, так и преследовавшие свои цели американские спецслужбы и конгрессмены.

References

- Abramchik M. *I accuse the Kremlin of genocide of my nation*. Toronto, Byelorussian Alliance in Canada, 1950, 36 p.
- Abramchik M. *Belorussia*. Munich, The Munich Institute for the Study of the USSR, 1963, 13 p.
- Engelhardt E. Fr. von. *Weissruthenien: Volk und Land*. Berlin, Volk und Reich Verlag, 1943, 538 S.
- Fainsod M. *How Russia is Ruled*. Cambridge, Harvard University Press, 1953, 575 p.
- Inkeles A. *Public Opinion in Soviet Russia*. Cambridge, Harvard University Press, 1950, 379 p.
- Karskii E. F. *Beloruss*, vol. 1–3, Warsaw, Printing house of the Warsaw School District, 1903–1922. (In Russian)
- Kodin E. V. “*Garvardskii proekt*”. Moscow, ROSSPAN Publ., 2003, 208 p. (In Russian)
- Krushinsky S. *Byelorussian Communism and Nationalism. Personal Recollections*. New York, Research Program on the USSR, 1953, 81 p.
- Lubachko I. S. *Belorussia Under Soviet Rule, 1917–1957*. Lexington, University Press of Kentucky, 1972, 219 p.
- Pipes R. *The formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923*. Cambridge, Harvard University Press, 1954, 355 p.
- Stankievich J. P. *Ethnographical and Historical Territories and Boundaries of WhiteRuthenia (Kryvia, Byelorussia)*. New York, The Francis Skoryna Kryvian (Whiteruthenian) Society of Art and Sciences in the U. S., 1953, 15 p.
- Theen Rolf H. W. *Belorussia under Soviet Rule, 1917–1957*. By Ivan S. Lubachko. Lexington: University Press of Kentucky, 1972. *Slavic Review*, 1973, vol. 32, issue 2, pp. 390–391.
- Ulam A. *The Rivals: America and Russia since World War II*. New York, Viking Press, 1971, 405 p.
- Vakar N. P. *A Bibliographical Guide to Belorussia*. Cambridge, Harvard University Press, 1956, 63 p.
- Vakar N. P. *Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study*. Cambridge, Harvard University Press, 1956, 297 p.
- Vakar N. P. The Name “White Russia”. *The American Slavic and East European Review*, 1949, vol. 8, no. 3, pp. 201–213.
- Vakar N. P. *The Taproot of Soviet Society: The Impact of Russia’s Peasant Culture upon the Soviet State*. New York, Harper and Bros., 1961, 204 p.

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2021 г.

Рекомендована к печати 17 декабря 2021 г.

Received: September 19, 2021

Accepted: December 17, 2021